

И.Н.Заволоко

**Светлой памяти протопопа Аввакума
(К 300-летию со дня его сожжения в Пустозерске 14
апреля 1682 года)**

*«Не прелагаю предел вечных!
До нас положено – лежи оно так во веки веком!
Держу до смерти, якоже приях...».*
Протопоп Аввакум

Протопоп Аввакум – духовный вождь староверия. Его относят к великим писателям Древней Руси [1]. Знаменитое «Житие» Аввакума переведено на многие языки. Обычно выделяется литературное и историческое значение сочинений Аввакума.

Религиозному мировоззрению его, со стороны нестарообрядцев, уделяется меньше внимания, даже высказывается мнение, что Аввакум был «плохим богословом» и, якобы, допускал «отклонения» от догматического богословия. Впервые об этом говорят авторы полемических сочинений: «Пращица» (1721 г.) и «Розыск» (1745 г.) [2, с. 167]. Автор «Пращицы» – епископ Пителир Нижегородский (см. о нем [3]) свою критику старообрядчества основывал на опубликованном им же «Соборном деянии на Мартина еретика». Выгорецкий учитель Андрей Дионисьевич в 1723 г. в «Поморских ответах» строго-научно доказал подложность этого «новообретенного Деяния» (см. 9 ответ в [4]). «Это соборное Деяние» – есть ничто иное, как неудачная, чрезвычайно неискусная выдумка» [5]. Авторы «Розыска» и

«Пращицы» приводят из т.н. «Аввакумовых писем» выдержки, которые, якобы, «объявились» в Нижегородских лесах на Керженце в старообрядческом Онуфриевском скиту». (О керженских старообрядцах (староверцах) см. [6]). «Известно, какой популярностью в конце XVII–нач. XVIII вв. пользовались сочинения Аввакума на Керженце и в Брынских лесах (Калужская обл.). Более того, известно и то, что здесь ходили подложные сочинения, приписываемые Аввакуму. Об этом писал Евфросин, автор «Отразительного послания» 1691 года: «Где увидите письмо, надписание имьи Аввакума, не верьте тому. Мне не един уже покаялся, «аз-де многих прелщал, сложа письмо сам, как знаю, и подписал Аввакумово имя» [7]. Ссылаясь на «догматические письма» и сочинения, приписываемые Аввакуму («Евангелие Аввакумово» и др.), епископ Питирим Нижегородский обвинил керженских старообрядцев в том, что они, якобы, исповедовали «Троицу трисущную и Христа на небеси близ Святыя Троицы, на особом престоле сидяща, и прочая по письмам Аввакумовым» [8].

Керженские старообрядцы отвергли эти письма как «подметные» и ложные. В 1719 году на запрос епископа Питирима они отвечали: «Под именем его (Аввакума) обретаются некая писания, противная Святей Церкви, от нас отметаема. А подлинных таковых писем руки Аввакумовы мы не видехом» (Ответ 10. См. [9]). Симеон Дионисиевич (ум. в 1741 г. в Выгорецком общежительстве) назвал клевету на Аввакума «неистинным баснословием»: «Аще «Пращицы» списатель неправедными наношеньми неистинныя баснословия сшивати на вседобляго тщится, аки о Троице неправдомудрствующа вменяет, но разрешается отсюду наношение неправды. Колико убо всепредоблий сей име разглагольствий, колико сопрений, колико о вере

состязаний с Никоном, со архиереи, со вселенскими патриархи, и ни один от сих порече того, или обличи. И не токмо сии, но и послежде не быша умолчали. А понеже вси сии ниже до мала о сем зазреша или прорекоша, явственно есть, яко соглаша по причти общеглаголания: ничтоже тако удобнейше есть солгати, якоже на умершаго» [10, л. 21 и 21 об.]. В 1900 году текст ложно приписываемых Аввакуму «догматических писем» был опубликован А.К.Бороздиным, под заглавием: «Статьи ложных писем Аввакума» [11]. До нас дошло значительное количество архивных материалов XVII и XVIII вв. о старообрядцах. Следствия и допросы о вере велись порой «с пристрастием». Строжайшие допросы узников производились в пустозерске в 1670 году. Но нет никаких даже намеков на то, чтобы Аввакум неправильно учил о догмате Святой Троицы.

В книгохранилищах нашей страны находится 15 автографов протопопа Аввакума. Это: первая челобитная 1664 года, третья – 1664 года, челобитная из Мезени – 1665 года, пятая челобитная – 1669 года, три письма Аввакума боярыне Морозовой – 1668–1669 гг., редакции «Жития Аввакума» 1673–1675 гг. и др. автографы [12]. В подлинных сочинениях Аввакума никаких «отступлений» от догматического богословия мы не находим, в вопросах догматики протопоп Аввакум был традиционалистом. Он был достаточно начитан, в своих сочинениях он постоянно ссылается на святых отцов Церкви Христовой: Афанасия Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоустого и др. Протопоп был знаком с их учением о Святей Троице и другими основами христианства. Все наше церковное богослужение – это догматическое богословие в чтении и пении. С ранних лет, при всех обстоятельствах жизни, молитва для протопопа была «дыханием души»... «Егда в Даурах был: идучи, или нарту волоку, или рыбу

промышляю, или в лесе дрова секу, или ино что творю, а сам правило в те поры говорю – вечерню или часы, – что прилучится. В санях едуци, всю церковную службу пою. Якоже тело желает ясти и пити, тако и душа – брашна духовного желает» [13, столб. 47]. Аввакум обладал хорошей памятью. «На Угреше, в полунощи чтушу ми наизусть Святое Евангелие утренее, над ледником стоя, в одной рубашке...» [13, столб. 763]. «Приводит на память (наизусть – ред.) тексты Маргарита, Палеи, Хронографа, Толковой Псалтыри. Знает по Четь-Минеем жития святых.» [14].

Также и «умная» молитва близка ему была. «Лежа, умом своим глаголющу ми псалмы [13, столб. 855]. Всяку речь в молитвах разумно говорю, а иную молитву и дважды проговорю» [13, столб. 855].

Ежедневно читал протопоп Символ Веры и «во Единого Господа Иисуса Христа... Единосущна Отцу, Им же вся быша» – произносил. И молитву «Всесвятая Троице Единосущная», конечно же, не устами только читал. Не мог не знать эрудированный Аввакум и сего общеизвестного текста Священного Писания: «Трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святый Дух. И сии три Едино суть» [15]. Когда в 1664 году Аввакум вернулся из Сибири, ему предлагали деньги и почести: «Давали мне место, где бы я захотел, и в духовники звали, чтоб я с ними соединился. Аз же вся сия вмених яко уметы» [13]. Своих убеждений протопоп Аввакум не менял до конца своей жизни. «Разубедить этого человека в том, что он считал своим призванием, заставить его изменить раз усвоенные им убеждения, это значило для Аввакума родиться вновь. В характере всей его духовной природы не было к тому решительно никаких данных» [16].

Про сочинения неизвестных авторов о «догматических спорах Аввакума с диаконом Феодором» проф. А.К.Бороздин писал: «Восстановить картину этих споров представляется весьма затруднительным. Подлинных сочинений Аввакума нам неизвестно. судить мы можем по сообщениям полемистов, или по тем выпискам, сделанных с полемической целью обличить Аввакума и его последователей» [2, с. 167].

До наших дней дошли письма-подлинники Аввакума, в которых он писал о разногласиях между боярыней Морозовой и Феодором-юродивым, жившим в ее доме. Протопоп предстает перед нами как духовный отец-миротворец, пытающийся примирить их обоих. Так, например, в письме-автографе (1668 г.) он писал боярыне Морозовой: «Кручинится-де на нас за Феодора. Как бы-де я Феодора еретиком звал, ак бы меня и жаловала... а я им Феодора еретиком звать не велю. Помирися с Феодором!» [17, с. 33–35]. В другом письме-подлиннике Аввакум писал: «Я детем своим велю Феодора любить – добрый он человек, и мне сын духовный...» [17, с. 39]. И в третьем письме-подлиннике (1669 г.): «Пишешь ты ко мне на Феодора, чтоб мне ему запретить от святых таин по твоему велению. Указываешь мне, как вас, детей духовных, управлять царству небесному... А вы мне все больны (любимы – ред.) – и ты, и Феодор» [17, с. 42–43]. И из последнего письма Аввакума Морозовой: «Поминаешь ли Феодора! Обо всем мне перед смертию покойник писал» [13, столб. 927].

Феодор-юродивый передавал челобитные Аввакума царю. В декабре 1664 года он был арестован и выслан в Мезень, где и предан казни в 1670 году [18, с. 280, 376]. Феодор же диакон всегда был единомышленным соратником с протопопом Аввакумом в борьбе за древлеправославие. Еще до своей ссылки в Пустозерск диакон Феодор писал в

«Сказании об Аввакуме, Лазаре и Епифании»: «Сильный Христов воевода священно-протопоп Аввакум и прочие три страстотерпцы отвещаху пред властями единым гласом: Мы прежняго благочестия отступити не хотим и святых догматов не оставляем» [19]. «И в самом часе кончины, оныи дивный Феодор диакон, простився и благословися у предобляго Аввакума, и друг друга лобызавше исходным целованием, общее православие общекупно содержаща, во едином срубе всеблаженную огнепальную кончину прияша» [10, Гл. 4].

Всей своей многострадальной жизнью протопоп Аввакум подтвердил верность древлеправославным догматам, у него нет, да и не могло быть, какого-то своего учения, расходящагося с богословием Святой Христовой Церкви. Знакомясь с подлинными сочинениями протопопа, перед нами встает образ непоколебимаго □ в своих убеждениях, мужественнаго, стойкаго борца за веру. «Он был религиозным вождем, глубоко преданным Богу, действовавшим только ради Бога и уверенным, что «Бог гласит его устами» [18, с. 357].

Чтобы обрести душевное спасение – учил протопоп Аввакум, – необходимо соблюдать в «целости и непорочности» истинную веру и вести добродетельный образ жизни. «Истинная же вера – пишет протопоп Аввакум в «Житии» – сия есть, да Единаго Бога в Троице, и Троицу в Единице почитаем. Ниже сливающе составы, ниже Существо разделяюще. Ин бо есть состав Отець, ин Сыновен, ин Святаго Духа. Едино Божество. Равна слава! Соприсущно величество! Яков Отец, таков Сын. Таков и Дух Святыи. Вечен Отец. Вечен Сын. Вечен Дух Святыи. Бог – Отец. Бог – Сын. Бог – Дух Святыи, Не три бози, но Един Бог. Равне: Вседержитель Отец, Вседержитель Сын, Вседержитель и Дух Святыи. Не три Вседержителя, но Един Вседержитель. Един непостижимый! Сице всяк веруя

и в Онь, не постыдится, а неверуяи осужден будет! Сице аз, протопоп Аввакум, верую, сице исповедаю, с Сим живу и умираю» [20].

Слова святого апостола Павла полностью могут быть отнесены к твердости и непоколебимости религиозного убеждения протопopa Аввакума: «Подвигом добрым подвизахся: течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдаетмися венец правды, его же воздаст ми Господь в день он, праведный судия» (Ап. Павла, 2 к Тим., зач. 298).

Старообрядческий Церковный календарь 1982 год

Литература.

1. В.Гусев. «Великий писатель древней Руси», Иркутск, 1979 г., с. 236–263.
2. А.К.Бороздин. «Протопоп Аввакум». СПб, 1900 г.
3. «Старообр. Церковный календарь» за 1970 г., с. 101.
4. «Поморские ответы»
5. Е.Голубинский. «История русской церкви». М. 1904 г., т. 1, ч. II, с. 795.
6. И.Филиппов. «История Выговской пустыни». СПб, 1862 г., с. 371.
7. Н.В.Поньрко. «Сочинения старца Леонтия и школа Аввакума». ТОРДЛ, Л., 1979 г., т.33, с. 163.
8. «Пращица». Ответ 14. СПб, 1726 г., с. 51.
9. А.Бровков. «Описание сочинений русск. раск.». СПб. 1861 г., с. 174.
10. «Виноград российский». М., 1906 г.
11. А.К.Бороздин. «Протопоп Аввакум». СПб. 1900 г. «Приложения», с. 119–123.
12. Н.С.Демков. «Археологический обзор автографов Аввакума в «Пустозерском сб.». Л., 1975 г., с. 255–260.
13. «Житие Аввакума». Русская истор. б-ка. Л., 1927 г., т. 39.

14. Д.С.Лихачев. «Старообрядческая литература». Сб. «История русской литерат.». М.–Л., 1948 г., т.11, ч. 2, с. 317.
15. Апостол, зач. 74, 1 Ин., гл. 5, ст. 7.
16. Н.Ф.Каптерев. «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович». Сергиев посад. 1909 г., т. 1, с. 338.
17. Я.Л.Барсков. «Памятники первых лет русского старообрядчества». СПб, 1912 г.
18. С.Зеньковский. «Русское старообрядчество». М., 1970 г.
19. Материалы Субботина. М., 1881 г., с. 46.
20. «Житие Аввакума». «Пустозерский сборник». Л., 1975 г., с. 16–17.